

СБОРНИК РАССКАЗОВ №1

Морские ДОСУГИ

1

Морские истории и байки

Коллектив авторов
Морские досуги №1

«Горизонт»

2018

Коллектив авторов

Морские досуги №1 / Коллектив авторов — «Горизонт»,
2018 — (Морские истории и байки)

ISBN 978-5-906858-86-3

Сборник "Морские досуги" №1 — это книга рассказов, маленьких повестей и очерков, объединенных темой о море и морях. Авторы, не понаслышке знающие морскую службу, любящие флотскую жизнь, в юмористической (и не только!) форме рассказывают о виденном и пережитом. Книга рекомендуется для чтения во время "морского досуга" читателя. В книге представлены Владимир Шигин, Пётр Курков, Александр Курьшин, Сергей Литовкин, Иван Муравьев, Сергей Опанасенко, Виктор Белько, Виктор Блытов, Валерий Граждан, Андрей Козлов, Владимир Кулаков, Вадим Кулиниченко, Николай Ткаченко, Андрей Рискин, Валерий Самойлов, Виктор Чаплыгин, Сергей Черных, Михаил Чурин, Николай Каланов.

ISBN 978-5-906858-86-3

© Коллектив авторов, 2018

© Горизонт, 2018

Содержание

Владимир Шигин	6
Пётр Курков	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Морские досуги №1

Сборник рассказов

Составитель Кланов Николай Александрович

Владимир Шигин **Толя по кличке «Полковник»**

(Из книги «Либавские причалы»)

Так уж повелось, что чем больше проходит времени с юношеских лет, тем чаще и грустнее становятся воспоминания о них. Каждый раз, вспоминая былое, я неизменно горжусь, что моя лейтенантская юность прошла на либавских причалах. И теперь, закрывая порой глаза, я вижу нашу Зимнюю гавань, заставленную тесными рядами малых противолодочных кораблей и тральщиков. Как всегда стервенело бьет о волнолом, разлетаясь мириадами брызг, мутная балтийская волна и по-приятельски подмигивает входящим в базу наш верный друг маяк Лиепаяс-бака...

Увы, ныне на либавских причалах пусто: давно покинул Лиепаю (ранее Либава) Балтийский флот, давно не стало моей родной бригады, давно разбрелись по портам и весям корабли и люди. Бывшие капитан-лейтенанты стали почтенными пенсионерами, а лейтенанты – степенными капитанами первого ранга. И все бывшее с нами когда-то на либавских причалах представляется ныне чем-то далеким и почти уже нереальным, словно слепок с какой-то чужой и неведомой нам жизни. Все реже и реже мы встречаем теперь на перекрестках жизненных дорог друг друга, но каждая из этих нечастых встреч неизменно превращается в вечер воспоминаний, когда сдвигая в очередной раз стаканы, мы вновь и вновь говорим друг другу неизменное: "А помнишь?" И сразу отступает время, и забываются все нынешние напасти. И снова мы ощущаем себя не убеленными сединами и тертыми жизнью людьми, сидящими за столиком в каком-нибудь случайном кафе, а молодыми и дерзкими мальчишками в кителях нараспашку, что собрались посмеяться над превратностями службы в промежутке между штормовыми вахтами в нашей маленькой кают-компании. Снова впереди нас ждет штормовое море, а где-то далеко позади за кормой великая и еще единая держава, которую необходимо защитить и сберечь. Там за кормой был наш дом и наша маленькая родина – причалы Либавы, причалы нашей боевой флотской юности...

Командиром БЧ-2 (ракетно-артиллерийской боевой части) на малом противолодочном корабле МПК-2 был Толя Брикач, по прозвищу «полковник». Кличку свою Толя получил по причине того, что уже два срока пребывал в высоком звании старшего лейтенанта, т.е. с тремя звездами на погоне. Моряком и ракетчиком Толя был первостатейным, но дальнейшему продвижению в чинах ему упрямо мешала давняя любовь к зеленому змию. Причем виноват во всем был даже не сам змий, а последствия любви к оному. Так уж, наверное, на роду у Толи было написано, что, усугубивши, он обязательно попадал в самые невероятные переделки. Этих случаев было столь много, что одно их перечисление могло составить солидный том «Похождений храброго офицера Брикача».

Предание Калининградского высшего военно-морского училища гласило, что, еще, будучи курсантом, Толя любил в увольнении гонять на отцовской «Яве». Однажды, будучи в изрядном подпитии, он мчался куда-то на мотоцикле по одному ему ведомым делам по ночным калининградским дорогам и на бешеной скорости врезался в переходившую дорогу корову. Страшный удар мотоцикла перерубил несчастное животное пополам. Что касается Толи, то он улетел в кювет и затем почти год провалялся на госпитальной койке. Врачи собрали Толю заново, однако с тех пор из-за повреждения челюсти, он стал говорить не слишком внятно, а от того, даже в трезвом состоянии у слушавших Толю возникало ощущение, что он едва ворочает языком. По этой причине начальство к Толе относилось с опаской, всегда норовя его, как бы невзначай, обнюхать. Гордого «полковника» это, разумеется, очень обижало, и он в отместку напивался, после чего у начальства уже не было никаких сомнений в том, что Брикач никогда не бывает трезвым.

Согласно корабельному расписанию, офицерскую каюту № 4 ракетчик Толя делил с корабельным минером Женей. Минер на «двойке» был тоже личностью весьма примечательной. Даже в училище он умудрился проучиться почти десять лет. Его то отчисляли оттуда за неуспеваемость и пьянство, то принимали вновь, вняв слезным письмам бывшего курсанта с Северного флота. В конце концов, училищные умы решили, что выпустить Женю в лейтенанты будет все же лучше, чем учить его бесконечно. Таким образом, лейтенантом Женя-минер стал уже к неполным тридцати годам. По характеру Женя был человеком незлобивым, но на редкость тугодумным. Прежде чем ответить на самый, казалось бы, простой вопрос, он долго шевелил губами, и только потом давал ответ, который весьма часто бывал более чем не адекватен заданному вопросу. Внешностью Женя напоминал чудом выжившего неандертальца. Ходил минер в затертом кителе с завернутыми кверху погонами и в мятых, засаленных брюках. А потому не удивительно, что среди офицеров дивизиона минер с «двойки» имел вполне заслуженную кличку «корявый Джон», на которую, впрочем, нисколько не обижался.

Верховодил в каюте № 4, разумеется, Толя Брикач. «Корявый Джон» почитал ракетчика за старшего брата и во всем слушался «полковника» неукоснительно.

Первым совместным боевым крещением «полковника» и «корявого Джона» стало боестолкновение с замом начальника гарнизонной комендатуры. Известно как, но однажды, возвращаясь из знаменитого липайского ресторана «Юра», друзья столкнулись у КПП Зимней гавани нос к носу с находящимся при исполнении замкоменданта. Последний при этом имел неосторожность начать выяснение отношений и грозить гауптвахтой.

Справедливости надо признать, что «полковник» с «Джоном» находясь в состоянии постресторанной благодати, и обострять ситуацию особо не хотели, а, потому, послав камедантского в известное место, чинно направились в сторону родного корабля. Однако не унявшийся страж порядка, начал преследование пьяниц, чтобы вычислить их местообитание для дальнейшего

доклада наверх. И хотя зам коменданта усиленно прятался за кустами, это не ускользнуло от внимания бдительного «полковника». Раздумывал Брикач не долго.

– Джон! Снаряд! – скомандовал он верному минеру.

Через секунду в руках «полковника» было уже грозное оружие пролетариата. Первый камень просвистел у зам коменданта над головой. Тот испуганно пригнулся, но допустил роковую оплошность. Не сменив позиции, он крикнул:

– Хулиганье! Вы за это ответите!

– Смотри Джон! – удивился Толя. – Эта сухопутная крыса еще и оскорбляет заслуженных карабелов! Снаряд!

Артиллеристом «полковник» был хорошим, а потому уже следующий камень взял недвижимого зам коменданта в вилку, после чего Толя перешел на поражение. Побивание камнями было, хотя и недолгим, но жестоким. Приняв на свою непутевую голову несколько кирпичей, зам коменданта позорно ретировался.

– Орудие дробь! – удовлетворенно икнул «полковник». – Цель не наблюдаю!

Поле боя осталось за друзьями. Сражение было выиграно с блеском, а потому «полковник» с «корявым Джоном» вернулись на родной корабль в самом лучшем расположении духа, распевая «Врагу не сдастся наш гордый «Варяг», Опасаясь насмешек, зам комендант докладывать о постигшем его позоре не стал, но урок усвоил и с тех пор всегда обходил мятежный корабль стороной.

...Когда в один из предвыходных дней Толя за ужином в кают-компании торжественно заявил, что их с женой пригласили попариться в сауне, замполит с помощником, не стовариваясь, в два голоса закричали:

– Толя, только не это!

– Это еще почему? – обиделся «полковник». – Я, что, не человек?

– Ты Толя человек! – пытался вразумить его зам. – Но ты человек особый, такой, который везде на свою жопу найдет приключения! Посиди лучше дома!

Разумеется, Толя товарищам не внял. Разумеется, ничего хорошего из культпохода в баню не вышло. В сауне, напарившись и изрядно употребив, Толя решил показать класс и прокатиться перед всей компанией по мокрому кафелю. Разогнавшись, он на полном ходу проехал по стоящей ребром разбитой кафельной плитке, и утро уже встречал на госпитальной койке с заштопанной хирургом ступней.

...В один из дней МПК-2 вышел в море на плановую стрельбу АС-35. Согласно «Наставления по артиллерийским стрельбам» АС-35 являлась стрельбой по парусиновому конусу, который тянул по небу невядалеке от корабля самолет. Выполняли ее шестиствольной артустановкой АК-630, прозванной за скорострельность «швейной машинкой». Вообще-то среди артиллеристов АС-35 всегда считалась стрельбой не слишком сложной.

Не слишком сложной считал стрельбу и «полковник». К моменту выхода в море он был уже изрядно навеселе, а к времени начала стрельбы, вообще, едва удерживал свое непослушное тело в кресле управляющего стрельбой.

Тем временем, на ГКП корабля кипела бурная деятельность.

– Пеленг... Дистанция... Наблюдаю воздушную цель! – докладывал радиометрист

– Есть! – коротко реагировал командир. – ... к стрельбе готов?

– Готовы! – отозвался в «каштан» за Брикача верный командир отделения артиллеристов.

– Цель на дистанции поражения! – доложил радиометрист.

– Цель уничтожить! – рявкнул в микрофон командир.

В доли минуты башня АК-630 развернулась в сторону летящего самолета. Еще несколько секунд шесть ее стволов в визге сельсинов ошупывали горизонт. После чего раздался оглушительный треск – это «швейная машинка» начала изрыгать из себя снаряды со скоростью двух тысяч выстрелов в минуту. Вообще-то, согласно всем нормативам, полагалось при стрельбе

дать всего лишь одну-две очереди в десяток-другой снарядов. Но не тут-то было! «Полковник» однозначно желал опустошить весь артиллерийский погреб.

– О, бля! – дернул рукой командир. – Видя, как на глазах раскаливаются докрасна оружейные стволы, а Брикач все продолжает и продолжает палить из всех шести стволов.

– О, Господи! – закричал командир, когда увидел, куда палит его артиллерист.

Все глянули в сторону, куда уходили росчерки артиллерийских трассеров и онемели. Брикач со снайперской точностью расстреливал не конус-мишень, а тянущий ее грузный и тихходный Бе-12. Каким-то чудом первые снаряды прошли мимо, но было очевидно, что «полковник» свои жертвы не выпустит.

И тут произошло то, чего вообще никак никто не ожидал. Неповоротливый старик Бе-12 внезапно забросил свой утиный нос почти вертикально вверх и, по истребительному взмывши свечей вверх, скрылся в облаках. Отцепленный конус сиротски упал в море.

– Бегом к Брикачу! – очнувшись, крикнул стоявшему на мостике замполиту командир, и уже моляще вдогонку – Убей гада!

Молнией слетев с мостика, бегом через спардек, потом вниз по трапу замполит влетел в помещение ПУСа. Там его взору предстала следующая картина. «Полковник», икая, важно восседал в кресле управляющего стрельбой, и нетерпеливо ждал, когда жертва вынырнет из облаков.

– Не уйдет, сука! От меня еще никто не уходил!

Под ногой у «полковника» валялся деревянный клин, который он, судя по всему, ударом ноги вгонял в педаль, чтобы не утруждать себя ее нажатием. Именно поэтому очереди Брикача и были бесконечными.

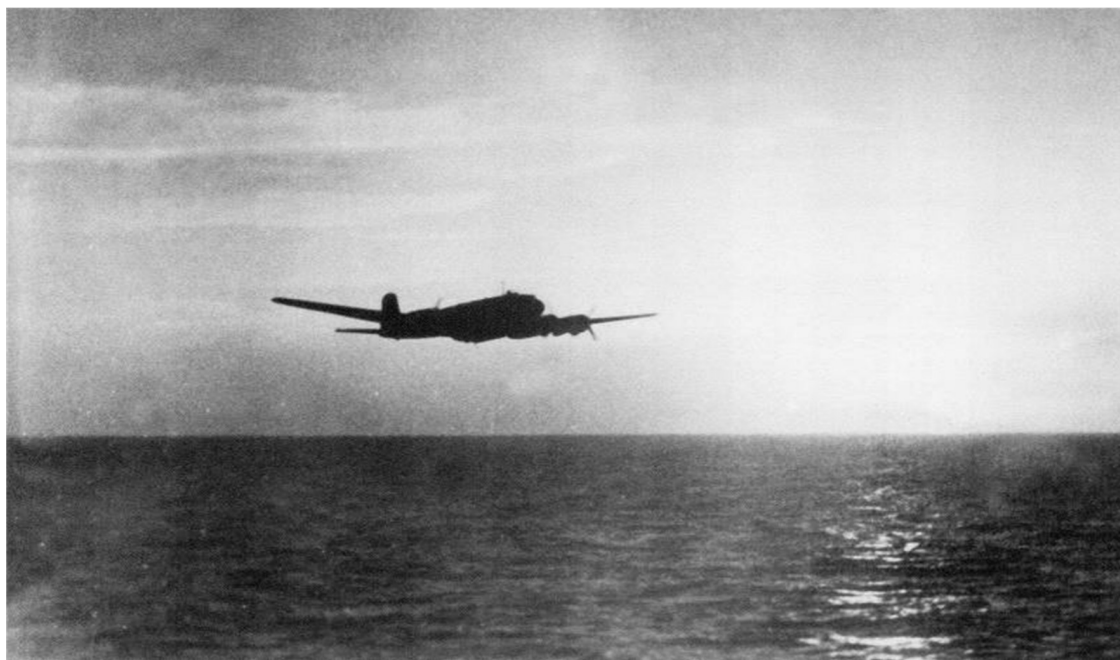
Не раздумывая долго, замполит ударом кулака вышиб «полковника» с его трона и настрого приказал матросам к педали ведения огня его не подпускать.

По возвращении в базу, командир, замполит и помощник собрались в каюте командира на совет в Филях. Решался не простой вопрос: докладывать об инциденте или нет? Через две каюты от них смачно храпел главный герой дня.

После недолгих дебатов было решено следующее: если летчики доложат своему начальству о случившемся, то отвечать придется все равно, а если нет, то чего же искать на свою голову приключений, может и обойдется.

В томительном ожидании минул первый день. Все было тихо. Разве что ближе к обеду состоялась акция по воспитанию Брикача в командирской каюте. К чести «полковника», он с честью выдержал несколько командирских хуков и с достоинством покинул место экзекуции.

Минул еще день, за ним еще... Летчики, судя по всему, оказались порядочными ребятами и никому не заложили.

Так как конус упал в море, и отчет был во время представлен, за стрельбу корабль получил вполне заслуженный зачет. В суматохе овровских будней о происшествии с расстрелом самолета вскоре вообще забыли. Обошлось и ладно, мало ли других забот!

Минуло полгода. Весной начальство решило отработать поиск подводных лодок с привлечением авиации. В Зимнюю гавань Лиепай, где размещалась бригада ОВР, прилетел вертолет, из которого гурьбой высыпали летчики, прибывшие для всяческих согласований. Летчики деловито вытащили велосипеды, прищепками прищипили брюки и покатали осматривать город.

Затем все, и летчики, и местные начальники со своими штабами, и командиры кораблей с замполитами собрались в штабе бригады, где началось заслушивание замысла учения и всех его эпизодов. Дело это, как известно, не быстрое, а потому за последними столами вскоре между летчиками и моряками началось негромкое знакомство. Замполит МПК-2 тоже потихоньку познакомился с сидевшим рядом полноватым майором.

- Как вам наша Лиепая?
- Очень красивый и зеленый город!
- А раньше бывать не доводилось?
- Нет, только полгода назад в районе обеспечивали стрельбу в море!
- Ну и как смотрится наш город с высоты птичьего полета?
- Какая там к черту красота! Еле живы остались!
- Что так?

– Да козел, какой-то вместо конуса, начал по нам палить очередями. И сейчас вспоминаю – штаны мокрыми становятся!

После последней фразы замполит взял минутную паузу, раздумывая, как поступить дальше. Было очевидно, что несчастный майор – это та самая, улизнувшая жертва «полковника». Конечно, можно было бы отмолчаться, но замполит был молод и азартен, к тому же с помощью бедолаги майора можно было изящно отомстить поганцу Брикачу за все бывшие тревобления. А потому, придвинувшись к майору, замполит, заговорщицки зашептал:

– Хочешь, я тебя с твоим убийцей познакомлю! Я эту сволочь хорошо знаю!

– Хочу! – подскочил со стула майор.

Стул гроыхнул, да так громко, что за столом президиума приподнял голову дремавший дотоле адмирал, и строгим оком окинул притихший зал.

– Но только без рукоприкладства! – добавил не без тревоги замполит, увидев, как глаза майора возгорелись нехорошим блеском.

– Даю слово офицера! – пообещал майор. – Мне бы только глянуть на этого гада!

После совещания, летчики снова пришили к брюкам прищепки, собираясь куда-то прокатиться. Но сосед зама, выходя из штаба, сунул свои прищепки в карман.

– Пошли! – сказал решительно.

По дороге замполит спросил то, что давно вертелось у него на языке:

– А почему вы нас не заложили?

– Какое там! – махнул рукой майор. – Счастливы были, что хоть живы остались! Три дня не просыхали!

От штаба бригады до причала, где стояла «двойка» было каких-то пять минут хода. Вскоре замполит с майором уже стояли у каюты Брикача. Зам открыл дверь. «Полковник» сидел за столом, и что-то сердито чиркал в своем ЖБП.

– Вот, это именно та сволочь, которая тебя убивала! – сказал майору замполит и тыкнул пальцев в сторону Брикача.

– А это, Толя, тот легчик, который от тебя улизнул! – добавил он уже Брикачу, подталкивая в каюту майора.

«Полковник» с майором смирли друг друга долгим изучающим взглядом. После чего майор решительно шагнул через комингс каюты.

– Ну, вы тут пообщайтесь, а я позже зайду! – сказал замполит и уже на прощанье майору – Помни о своем слове!

Тот вяло кивнул, неотрывно глядя на Брикача. Дверь каюты закрылась...

Занявшись своими делами, зам на какое-то время забыл об устроенной встрече и вспомнив о том, что оставил палача наедине с жертвой часа через два. Подойдя к каюте, он прислушался. Из-за двери доносились какие-то вскрики и глухие удары.

– Неужели, майор-зараза, нарушил слово и уже два часа лупит артиллериста! – решил замполит и рывком открыл дверь.

Картина, которая предстала его взору, была поистине незабываема. На столе поверх распахнутого настерж ЖБП красовалась почти опорожненная литровая бутылка «шила». Под столом, раскачиваясь из стороны в сторону, сидел на корточках босой «полковник», держа в каждой руке по ботинку.

В противоположном углу каюты стоял столь же качающийся майор. На вошедшего зама никто и внимания не обратил. «Полковник» с майором, явно, готовились к некому серьезному действию.

– Ты готов? – вопрошал «полковника» майор.

– Я всегда готов! – гордо отвечал Брикач.

– Тогда взлетаю! – важно констатировал майор и, растопырив крыльями руки, начинал описывать телом некие замысловатые движения.

– Цель уничтожить! – внезапно вскрикнул Брикач и, прицелившись, с силой запустил в майора своим ботинком.

Однако тот ловко увернулся. Ботинок ударился о переборку.

– Промах! Вот так я ухажу на вертикалях! Давай еще!

Следующий ботинок припечатал майора по заднице.

– Ну, что, бля, получил фашист гранату! – подал голос из-под стола Брикач.

– Это я не под тем тангажом уходил! – не остался в долгу майор. – Ты там наливай, а потом посмотрим, чья возьмет!

Замполит затворил дверь. Боевое братство было восстановлено.

Шигин Владимир Виленович

Родился 12 марта 1958 года в Севастополе в семье офицера ВМФ. После окончания средней школы работал слесарем механосборочных работ на машиностроительном заводе, служил матросом на Балтийском флоте. После окончания в 1981 г. Киевского высшего военно-морского политического училища продолжил службу на Балтийском флоте заместителем командира МПК и заместителем командира дивизиона тральщиков 118-й БК ОВР в Лиепае. Капитан 1 ранга (1998 г.)

Пётр Курков

Под бурными водами

Дневник унтер-офицера кайзеровской подводной лодки

(Примечание от русского Издателя)

Данный документ считается одним из самых загадочных и спорных источников по истории подводной войны в Первую Мировую войну. Достаточно сказать, что никаких упоминаний о субмарине UE-007 нигде более не обнаружено; все названные в дневнике лица также отсутствуют в списках Императорского Военно-Морского Флота. По этой причине половина исследователей считает «Дневник» мистификацией, а другая половина – напротив, единственным свидетельством о какой-то крайне засекреченной германской программе.

Как бы то ни было, ни один серьёзный военный историк не смог пройти мимо этого документа. Мы снабдили текст лишь незначительной выборкой из всех примечаний, которыми он оброс за долгие годы изучения; но даже в этом виде объем комментариев, как увидит читатель, существенно превосходит объем самого источника.

«14 июня 1916 г. 6-й день похода. Вступили в первый боевой контакт, а именно: в 14.30 слева по курсу обнаружен небольшой спасательный плот французского производства с единственным живым человеком, облаченным в одни кальсоны. Так как де-факто этот полубезумный оборванец оказался, таким образом, капитаном вражеского плавсредства, пришлось поступить согласно инструкции 69/10 об обеспечении скрытности, а именно: «пленного капитана взять на борт, плавсредство потопить подрывными зарядами вместе с остальным экипажем». Фактическое отсутствие экипажа не может служить основой для отступления от Устава, хотя некоторые вольнодумцы и пытались доказывать обратное.

После бутылки шнапса пленник стал весьма словоохотлив и на ломаном английском языке объяснил, что он действительно капитан русского эсминца «Утешительный», три дня назад подорвавшегося где-то поблизости на минах; а все документы были им уничтожены (съедены) в виду неприятеля (то есть нас). После второй бутылки он с готовностью описал всю дислокацию русской эскадры Северного моря, но наотрез отказался сообщить свое имя, чин и воинский номер.

Странные у этих варваров понятия о военной тайне.

***Примечание Ал. Больных:** совершенно невероятная история! О какой «русской эскадре Северного моря» вообще может идти речь? Господам западным фальсификаторам следовало бы хоть иногда изучать серьёзные исследования по военно-морской истории – например, полное собрание моих предисловий)*

***Примечание Гибсона:** крайне многозначительный эпизод; после Февральского переворота, погубившего многие архивы, у нас почти не осталось сведений о тайной военно-морской политике наших бывших союзников, и только подобные разрозненные намёки позволяют предполагать, что Россия вела какую-то свою игру...*

16 июня. 8-й день похода. Выдержали жесточайший шторм, не имея возможности погрузиться по причине малых глубин. Из-за качки русский пленник упал головой на компас и необратимо повредил колпак. Заподозрив саботаж, господин дер старший помощник капитан-нахлейтенант цур Юкк попытался на месте расстрелять негодяя, но из-за той же качки положил все шесть пуль в хронометр и аккумуляторные ямы. После этого вопрос о саботаже отпал сам

собой. Правда русская скотина вдобавок присосалась к изувеченному компасу и соединённые усилия шести дюжих матросов не могли его оторвать до последней капли спирта.

Может, всё-таки саботаж?..

...Кажется, 20 июня 1916 г. Возможно, 11-й день похода. Где-то в Северном море. Точнее определить нет возможности. У всего экипажа кружится голова, плохо с памятью и все страдают кровавым поносом. Одна русская скотина страдает всего лишь похмельем. Доктор врач герр обер-лейтенант дер Грубенштейн полагает, что причина – в пищевом отравлении. Неужели это саботаж? Проклятые жида!

...Очередной день. Доктор врач дер Грубенштейн наконец-то определил причину повального кровавого поноса, о котором я уже упоминал. Оказывается, кислота просачивается из повреждённых аккумуляторов и проникает в цистерны с питьевой водой. Как мы могли усомниться в добросовестности императорских поставщиков продовольствия!

Во имя Кайзера и Германии, продолжаем поход.

...Буду считать, что идёт 14-й день. Совершили разворот. Судя по звёздному небу над нами и памятуя про боевую задачу внутри нас, командир недрогнувшей рукой направляет лодку на юг. Около полудня были атакованы подлым английским эсминцем, который забрасывал нас глубинными бомбами и вынудил командира начальника дер корветтен-капитанена Ногеля-абера-Ваффеля опуститься на грунт, где мы и пролежали несколько часов. По всплытии немедленно был дан двуторпедный залп в направлении гнусного британского агрессора.

К сожалению, его уже не было в пределах видимости, так что торпеды, кажется, не достигли цели.

Из-за бомбёжки кислота полностью прорвалась в цистерны с питьевой водой; однако весь экипаж воодушевлен и взбудоражен первым настоящим боем с вражеским судном, порази их Господь! Во имя Кайзера и Германии, движемся дальше неизвестно на чём. Хотя известно – на тевтонском духе, каковой не сломить никаким лягушатникам и возомнившим о себе островитянам.

***Гибсон:** считалось, что немцы до апреля 1917 г. не имели представления об английских глубинных бомбах. Правда, нигде не отмечен и факт контакта британского эсминца с подводной лодкой в это время и в этих водах, что заставляет нас опять вернуться к загадочному «русскому следу». Можно видеть, какую ценность представляют для военной историографии эти краткие заметки!*

***Переслегин:** хронологические параллелизмы, реализуемые архетипическими бифуркациями в моменты милитаристического напряжения подсознательного – трансцендентный факт, без осознания которого нам не понять вообще сам феномен военных мемуаров. Вполне возможно, что когда-то где-то какой-то эсминец действительно забрасывал, или думал, что забрасывает, бомбами какую-то подводную лодку; или же так полагали на самой лодке. Для осмысления процесса конденсации исторической вербализации всё это несущественно...*

***АльБольных-ибн-Хазаред:** тупость западных фальсификаторов и бездарность отечественных переводчиков воистину не знают границ! Действительно, никакого «эсминца» там не было, потому что в тексте прямо написано – «вооруженный траулер». Причем эпитет «вооруженный» – на совести источника, который сам признаётся, что лежал на грунте, следовательно, наблюдать «противника» не мог. Так что речь идёт просто о траулере; будучи лишены сетей (как известно, все сети в Британии конфисковали для создания Дуврского барража), рыбаки оказались вынуждены добывать рыбу глушением, используя динамитные патроны. Эту рядовую рыбалку чванливые немцы и приняли за нападение*

16-й день. Капрал дер нах флотта герр Берг-Буннедгот в прискорбном эпизоде раздела бутерброда с унтер-матросом ундер фон Шпицелем был зарезан последним с нетрадиционным применением пищевой вилки (арт.

60178/07). Разумеется, унтер-матроса ундер фон Шпицеля также пришлось расстрелять под вдохновляющую музыку германского гения Вагнера. Затем тела обоих героев были торжественно преданы седым волнам старого Северного моря. Оно волновалось и вздыхало.

Британия еще ответит за все эти преступления!

Заодно господин старший помощник цур Юкк хотел было выбросить за борт и русскую свинью, но тут выяснилось, что никто уже толком не помнит, в чём его (её?) провинность. Кроме того, за пленного вступился кок, который приспособил русского для подсобных работ по хозяйству.

Какие могут быть подсобные хозработы на субмарине, кок не объяснил.

Но, судя по выражению лиц господ офицеров, они в курсе происходящего.

17-й день. Вошли в Дуврскую узость. По крайней мере, так говорят звёзды. Ползём по дну. Вокруг слышен зловеший шелест сетей, минрепов и прочих безбожных приспособлений коварных ангосаксов.

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, решил навести порядок в своём хозяйстве. Не смог найти бутылку с ацетоном. Должил по команде, получил приказание списать ацетон как боевые потери. Германский солдат не рассуждает, но подчиняется.

18-й день. Продолжаем ползти по дну. Глубинометр показывает 100

футов над килем. Зловеший шелест усиливается. Несмотря на это, настроение господ офицеров бодрое и неизменно весёлое. Если бы я не знал, что на лодке давно уже кончился шнапс, я мог бы заподозрить искусственное происхождение их храбрости. Но сейчас я лишь горд и счастлив, что нас ведут в бой истинные берсерки...

... Через какое-то время. Кажется, мы запутались в сетях. Боже, покарай Британию!

19-й день. Висим в сетях. Глубинометр показывает 110 футов над килем.

Слышны какие-то неритмичные удары по корпусу лодки. Неужели это опять бомбёжка? Для поднятия духа командир господин корветтен-капитанен Ногель-абер-Ваффель лично выдал команде по штофу шнапса. Руки его дрожали. Впрочем, истинный германец никогда не изменит мнения о начальстве под давлением каких-то там жалких фактов. Руки, несомненно, дрожали от истинно германского воодушевления перед битвой, о которой (зачеркнуто) которм писал ещё Юлий Цезарь.

Шнапс омерзителен и почему-то пахнет ацетоном. Но в нашем положении выбирать не приходится.

20-й день. Глубинометр неисправен! Вернее, многие его детали (к примеру, гидравлический змеевик) попросту отсутствуют. Господин корветтен-капитанен мать его (жирно зачёркнуто) Ногель-абер-Ваффель приказал списать прибор как боевую потерю, а затем готовиться к бою. Поскольку хода вперёд нет из-за сетей, будем всплывать, опрожняя балластные цистерны. Но как мы узнаем, что всплыли? Не будут ли люки открыты слишком рано? На всякий случай переодеваемся в чистое бельё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.